

Надеждин Н.И.

"Вечера на хуторе близ Диканьки"

Повести, изданные пасичником Рудым Паньком

Первая книжка, СПб., В типогр. департ. нар. просв., 1831

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/nadejdin.htm>
Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.

Как ни тягостно нам оскорблять внимание наших читателей, упоминая о "Московском телеграфе" не для смеха, мы не можем, однако, скрепиться теперь и удержать справедливое негодование, которое, без сомнения, все разделят с нами. Находящаяся перед нами книжка принадлежит к приятнейшим явлениям нашей словесности. И между тем с этой литературной каланчи, ветшающей и разваливающейся очевидно, гряда мусора обрушилась на нее и на доброго Пасичника Рудаго Панька! "За что ж?" -- спросят иные, не знакомые с лютостью ожесточения, до которого может доходить литературная злоба. Ответ скрывается в мрачных сплетнях нашей журналистики, коих книжка сия сделалась невинною жертвою. Конторе "Московского телеграфа" почудился в Пасичнике Рудом Паньке неприязненный враг, щекотавший ее не раз наездническим копьем своим: она признала в нем москаля и даже горожанина -- приметы важные и роковые!.. Но -- несчастная обманулась: она вклепалась понапрасну!.. Увы! И журнальное чутье притупляется наконец старостью!..

Мы, с своей стороны, не приглядываемся и не имеем никакой нужды приглядываться к лицу доброго Пасичника. Кто бы он ни был, для нас все равно. Изданная им книжка у нас пред глазами: ею одной и ограничится наше суждение.

"Вечера на хуторе близ Диканьки" состоят из прекрасных отрывков народной украинской жизни. Кто не знает, по крайней мере понаслышке, что наша Украина имеет в своей физиономии много любопытного, интересного, поэтического? Какое-то тайное согласие признает ее славянской Авзонией и предчувствует в ней обильную жатву для вдохновения. Наши поэты улетают в нее мечтать и чувствовать; наши рассказчики питаются крохами ее преданий и вымыслов. Даже Историк русского народа, захотев олицетворить свои нелепые и дикие мечты, избрал Малороссию позорищем, на которое смело выпустил жалких своих марионеток. И действительно, как географическое положение, так и исторические обстоятельства, расположили Малороссию быть торжественнейшим выражением поэзии славянского духа. Расстилаясь под благодатною сенью южного неба, по широкому ковру степей, окаймленных струями Дуная и Дона, хребтами Кавказа и Карпата, волнами Эвксина и Каспия, она представляла привольное раздолье, где славянская флегматическая косность естественно могла разгуляться до козацкого удалства и молодечества. Соседство с неугомонными, но неопасными горами поддерживало в ней кругообращение жизни, не подавляя чуждою примесью. Таким образом, Малороссия естественно должна была сделаться заветным ковчегом, в коем сохраняются живейшие черты славянской физиономии и лучшие воспоминания славянской жизни. Ее народный быт, ограждаемый пока от чуждого влияния детской привязанностью к родной старине, сохраняет поныне сие достоинство. Тем занимательнее посему должны быть для нас ее картины. Но никто еще доньше не умел представлять их так верно, так живо, так очаровательно, как добрый Пасичник Рудый Панько.

Изданная им книжка содержит в себе четыре народные малороссийские повести. Содержание их составлено из украинских преданий, обставленных приключениями, взятыми из действительной жизни. Отсюда их высочайшая истинность, убеждающая сама в себе невольно. Изложение их возвышает прелесть очарования. Они расцвечены украинскими красками, освещены украинским светом. В отношении к языку, писавшие малороссийские картины обыкновенно впадали в две противоположные крайности: или сглаживали совершенно все местные идиотизмы украинского наречия, или сохраняли его совершенно неприкосновенным. Первое видим мы в романах Нарезного, последнее в мастерских произведениях автора "Дворянских выборов". Но там, очевидно, терпит точность, здесь ясность. Наш Пасичник умел стать на золотой середине. У него национальный мотив украинского наречия переведен, так сказать, на москальские ноты, не теряя своей оригинальной физиономии. Описания, которыми он обставляет изображаемые сцены, иногда отзываются напряженностью; но и от них всегда пышет Украиною.